

Пушкин, мистер Ералаш!

Новые известия. — 1999. — 24 марта с. 7

Хорошее дело всегда не грех вспомнить, особенно если есть повод. А повод есть — художественному руководителю «Ералаша» Борису Грачевскому в пятый раз исполнилось десять лет.

— Вот начало сюжета: идет Грачевский по улице, а навстречу ему мальчик с папой. Есть ли продолжение?

— Папа-режиссер здоровается со мной и говорит: «Познакомься, сынок, это тот самый дядя, который делает «Ералаш». Мальчик снисходительно смотрит на родителя и говорит: «Ты что, папа, «Ералаш» дети делают!».

— Кстати, были ли у вас сюжеты по мотивам реальных детских рассказов?

— Интересная шутка: дети не умеют вязать сюжеты. И смешной случай рассказать не могут. «И тут Вася ему как даст!» — говорит ребенок и хохочет до слез. Но это смешно только ему самому и тем, кто знает этого Васю или видел, что и как он «ему» дал. Так что сюжеты для нас сочиняют взрослые дяди, которые помнят, как были детьми...

— И детьми остались?

— Конечно. «Ералаш» — это игра, и чтобы в нее играть, нельзя отрываться от детской аудитории. А то заговоришь, как тот папа, который на вопрос сына, почему яблоко при надкусывании желтеет, говорит: «Дело в том, что фермент, который находится в слюне, соединяясь с бензольной группой яблочной кислоты, дает гидроксильное основание, которое...». — «Папа, ты с кем разговариваешь?» — спрашивает сын.

— Чтобы успеть за изменениями детского языка, вас надо посылать в школу фольклористов...

— Ну, такой педантизм нам ни к чему, но прислушиваться к современным детям, конечно, надо. Кстати, недавно узнал новое слово. Вместо «здорово» и «конечно» они говорят «Пушкин». «Как кино?» — «Пушкин». «Уроки выучил?» — «Пушкин!». «Пошли вечером на дискотеку?» — «Пушкин!!!». Здорово, правда?

— Идет Пушкин по улице Тургенева, а навстречу ему мальчик. «Знаешь, кто написал «Муму»?» — спрашивает Пушкин. «Пушкин!» — отвечает мальчик. А не обвиняли вас в том, что вы злоупотребляете сленгом?

— Очень давно Спартак Мишулин, пародируя жаргон, читал: «Классный Днепр при клевой погоде...». В Госкино на приемке спрашивают: «Что, не могли русского артиста найти?».

— Это они свой интернационализм проявляют. Чтобы, не дай Бог, другие народности не обиделись на то, что их представитель коверкает великий и могучий. А «полочных» историй у вас не было?

— Нет. Я уже потом, когда во время перестройки мозги разморозились, понял, что мы даже и не думали в запрещенную сторону. Самоцензура. С другой стороны, мы старались никому не давать сценариев и показывали только готовые работы, вызывая этим большое не-

довольство: как это так, всех проверяют, а этих нет? Был случай, когда зампред Госкино Борис Павленок не принял сюжет «Подхалим». Там мальчик печатает огромную фотографию училки. Папа говорит: «Она ему двойки ставит, а он ее портреты печатает! Подхалим!». Мама возрождает: «Нет, он не подхалим, а добрый и справедливый ребенок». В этот момент входит училка и говорит: «Ваш сын как-то странно на меня смотрит. Мне кажется, он меня не любит». «Да что вы, он вас обожает», — говорят ро-

ня, и дело закрутилось. И сегодня у нас 130 выпусков по три сюжета, почти 400 историй. То есть 400 маленьких фильмов, снятых по полной программе — сценарий, подготовка, утверждение актеров...

— А статистика у вас есть? Кто, например, снял наибольшее число сюжетов для «Ералаша»?

— Думаю, что Валентин Ховенко. И сценариев он придумал больше всех. Первый свой сюжет он снял по чужому сценарию, а второй уже по своему — «Антракт» с Крачковской. Она играет продавщицу,

Борис Грачевский: «Ералаш» — это игра.

дители. Открывают дверь в комнату сына, а там все стена в размалеванных, зарисованных фотографиях училки, которые мальчик деловито расстреливает из рогатки. Павленок чего-то испугался и затребовал бумагу из Академии педагогических наук. Чтобы академики подтвердили, что этот сюжет не наносит вреда нашей школе. Я воспользовался случаем и обратился в академию. Они посмотрели наши сюжеты, слегка обалдели от такой воспитательной системы, переругались между собой и бумаги не дали. Но мы выкрутились — сделали еще два сюжета и сказали, что это «Ералаш» для родителей. И Павленок его с облегчением принял. И еще, помню, сначала не приняли сюжет, где никому еще не известный Хазанов играл сразу три роли. Не знаю уж, что им не понравилось — сюжет или Хазанов. Но тут появилась статья в «Правде», где Хазанова заметили и похвалили. И он сразу стал «проходным».

— А с чего «Ералаш» начинался?

— С того, что Алла Сурикова, тогда еще слушательница высших режиссерских курсов, написала письмо в ЦК, что нужен детский «Фитиль». Фитилек, словом. На этом ее историческая миссия закончилась. Идея долго болталась, пока за нее не взялся драматург Александр Хмелик. Он привлек ме-

которая в перерыве оперного спектакля готовится торговать мороженым. Заканчивается первый акт, из дверей вырывается толпа и мгновенно все сметает. Крачковская сидит на полу и говорит: «Это не театр. Это цирк...». Помню, гомерический был хохот, когда его смотрели. Хмелик, который все смотрел по разу, тогда впервые попросил показать ему этот сюжет еще раз. Много снял для «Ералаша» Исаак Магитон, но он давно уже не работает. Вениамин Дорман охотно снимал, тот самый, который прославился «Ошибкой резидента». Вообще, работают все, кто не боится жанра и не боится детей. Помню, в свое время мы с Хмеликом уговаривали Рязанова снять сюжет. Он нас послушал и говорит: «Если вы мне дадите одеть Ширвиндта в короткие штанишки и выдать за ребенка, я согласен». Не всякий режиссер может работать с детьми...

— А из детей кто больше всех снимался?

— Павел Степанов. Недавно он у нас играл уже взрослым. Затем Коля Румянцев. И Федя Стуков, который сейчас ведет телепередачу для молодежи.

— Ты сам тоже сочиняешь сюжеты?

— Случается. Но я никогда не подписывал их своим именем. Недавно впервые подписал. Ты видел

этот сюжет на «Кинотавре», там мальчик на фоне российского флага обращается к народу, как президент, и говорит о реформе школы — отменить отметки, всем выдать жвачку, из уроков оставить только пение и физкультуру, учителей выбирать, а неизбранных чтобы и близко не было. В этот момент чья-то рука хватается его за ухо, камера отъезжает, он у себя дома, а мать ему говорит: «Хватит мечтать, учи уроки, оболтус!». Мне очень приятна реакция на этот сюжет — дети улюлюкают от счастья, потому что это именно то, чего никогда не будет, но о чем мечтает каждый. По этому сюжету скоро выйдет клип с песней Минкова на стихи Энтина.

— Так вы еще и фабрика запретных детских грез?

— Конечно.

— А в народ из ваших фразочек что-нибудь пошло?

— В сюжете «Бразильская система». Один папан говорит другому: «Я из тебя сделаю вратаря. По бразильской системе». Ставит возле витрины, говорит: «Попробуй только не взять», — разбегается и бьет. Тот от страха берет. В конце концов мяч разбивает витрину, они убегают, и нападающий говорит: «Вратаря из тебя не получилось. Будем делать бегуна. По бразильской системе». Был я в Сеуле на Олимпийских играх. В порту огромный супермаркет

Duty free. Возле витрины стоят вратарь нашей сборной Чанов с каким-то игроком, и тот Чанову говорит: «Сейчас будем тренироваться. По бразильской системе».

— У меня со времен бурной педагогической молодости сохранилась одна воспитательная история. Приходит учитель в класс с Симеоном под мышкой. Дает детям задание сложить числа от одного до ста и садится читать. Только открывает страницу, как мальчик поднимает руку. «Ну, что тебе?» — недоважно спрашивает учитель. «Я решил! 1+100=101, 2+99=101, 3+98=101 и так далее. 101 на 50 будет 5050!». — «Брось свои штучки, Гауссевич! Я вам не для того примеры даю, чтобы вы мне фокусы показывали! Наша задача, дети, усвоить сложение в столбик. А вам лишь бы побездельничать...». Пойдет для «Ералаша»?.. Является ли твой смех знаком согласия?

— Не уверен, что это будет так же смешно смотреть. Вот что, ты подай заявку, а мы рассмотрим...

— В свое время я подавал эту историю в какой-то педагогический орган. Из органа ответили, что не будут печатать сочинений, которые выставляют наших учителей в смешном свете.

— А мы не будем снимать историй, которые выставляют наших учителей в недостаточно смешном свете...

— Скажи, пожалуйста, а за границей ваш юмор тоже понятен?

— Был я четыре года назад на Каирском фестивале и даже получил там приз. Недавно снова приехал. Идет навстречу мне...

— Мумия фараона?

— Тамошняя киноведка. И говорит: «Здравствуйте, мистер Ералаш!». Поверишь или нет, но у меня внутри дрогнуло.

— Пушкин...

Виктор Матизен,
«Новые Известия».